

УДК 343**Уголовная ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством РФ о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента****Филиппов Павел Александрович**Кандидат юридических наук, доцент,
юридический факультет,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;

e-mail: pilippov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам уголовной ответственности за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента. Автором поддержана криминализация ответственности иностранного агента, не включенного в соответствующий реестр, за участие в политической деятельности на территории РФ. В статье проанализированы основания криминализации, а также объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330.1 УК РФ. Изложено авторское толкование объективной стороны и момента окончания этого преступления. В работе рассмотрен диспут относительно толкования такого обязательного признака преступления как «злостное уклонение». Предложено его авторское толкование. В статье предложена новая редакция статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за организацию деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. При этом предложенный состав по своей конструкции является материальным. Где в качестве преступного последствия выступает причинение существенного вреда. Обосновано нахождение такой ответственности в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», т.к. ущерб от данного преступного деяния причиняется, прежде всего, безопасности государства, а именно его суверенитету.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппов П.А. Уголовная ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством РФ о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С.250-262.

Ключевые слова

Уголовная ответственность, преступления против порядка управления, некоммерческая организация, иностранный агент, злостное уклонение.

Введение

Ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента, была введена Федеральным законом от 20 июля 2012 года №121-ФЗ¹.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось: «концепция проекта призвана обеспечить российское общество должными элементами контроля над деятельностью некоммерческих организаций, финансируемых из иностранных источников и преследующих при этом политические цели, в том числе в интересах своих финансовых доноров»².

Указанным федеральным законом были внесены изменения в Федеральный закон от 12.01.1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³, в соответствии с которыми был введен новый вид некоммерческой организации – некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента. Согласно п. 6 ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» под такой организацией понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ.

¹ СЗ. 2012. №30. Ст. 4172.

² Паспорт проекта федерального закона №102766-6// СПС КонсультантПлюс.

³ СЗ. 1996. №3. Ст. 145.

В РФ ведется реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (п. 10 ст. 13.1 ФЗ «О некоммерческих организациях»). Ведение такого реестра осуществляет Министерство юстиции РФ (п. 2 Порядка ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, утвержденный приказом Минюста России от 30.11.2012 года №223 «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»⁴). Реестр ведется в бумажном и электронном виде.

Некоммерческая организация, планирующая осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, обязана подать заявление о включении организации в реестр. Такое заявление может быть подано либо при создании организации (одновременно с документами, необходимыми для государственной регистрации некоммерческой организации при ее создании) либо уже после создания организации, но до начала осуществления деятельности в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. В первом случае заявление подается в Министерство юстиции РФ или его территориальный орган, а во втором только в Министерство юстиции РФ.

Пункт 7 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях» устанавливает, что в случае выявления некоммерческой организации, осуществляющей деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, которая не подала заявление о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, Министерство юстиции РФ включает такую некоммерческую организацию в указанный реестр.

В реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, внесены, например, Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», Аналитический центр Юрия Левады, Фонд защиты гласности и ряд других⁵.

Положения п. 6 ст. 2 и п. 7 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях» стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁶. В своем постановлении Конституционный Суд РФ в частности отметил, что признание конкретных российских некоммерческих организаций выполняющими функции иностранного агента:

1) не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам, даже если они действуют по поручению и (или)

⁴ Российская газета. №278, 03.12.2012.

⁵ По состоянию на 1 июня 2017 года реестр состоял из 96 организаций.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 года №10-П // СЗ. 2014. №16. Ст. 1921.

в интересах соответствующих иностранных источников;

2) не предполагает негативной оценки такой организации со стороны государства, не рассчитана на формирование отрицательного отношения к осуществляемой ею политической деятельности и тем самым не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать такую некоммерческую организацию и (или) цели ее деятельности;

3) получение российскими некоммерческими организациями, принимающими участие в политической деятельности, иностранного финансирования само по себе не может ставить под сомнение лояльность таких организаций по отношению к своему государству;

4) учитывая, что получение некоммерческими организациями денежных средств и иного имущества от иностранных источников не исключает возможности их использования для оказания влияния на государственные органы Российской Федерации в интересах таких источников, законодательное выделение некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, согласуется также с положениями Конституции РФ о суверенной государственности России и о признании носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонационального народа (преамбула; статья 3, часть 1).

Изложенная логика рассуждений Конституционного Суда РФ не является безупречной, но, по нашему мнению, следует согласиться с ней в той части, что нельзя исключить влияние некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранно агента, на органы государственной власти РФ в интересах иностранных источников, осуществляющих такое финансирование. Конституционный Суд РФ совершенно оправдано при этом сослался на суверенитет РФ.

Действительно, и в теории права и в конституционном праве в государственном суверенитете выделяют два компонента: верховенство и независимость органов государственной власти в своей деятельности и в принятии своих решении, во-первых, внутри своей территории и, во-вторых, от внешних источников [Баглай, Габричидзе, 1996]. Любое суверенное государство всегда противится вмешательству иностранных акторов в деятельность органов власти, а уж тем более в избирательные процессы. Ярким примером такого отношения являются разгоревшиеся скандалы в связи с обвинением Президента США Дональда Трампа в связях и поддержки в период избрания со стороны России. Аналогичные опасения высказываются и высокопоставленными государственными чиновниками РФ⁷.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 07.06.2000 года №10-П указал: «суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской

⁷ Генпрокурор Чайка обвинил подконтрольные США НКО в попытках сменить власть в России//www.newsru.com; В Совете Федерации обсудили предотвращение вмешательства во внутренние дела РФ//www.newsru.com.

Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус»⁸.

Суверенитет РФ является одной из основ конституционного строя. В связи с этим представляется, что непосредственным объектом анализируемого преступления является основы конституционного строя – суверенитет Российской Федерации, что должно определять место анализируемого преступления в главе 19 УК РФ. При этом следует обратить внимание, что опасность для суверенитета представляет не сам факт неподачи заявления некоммерческой организацией, финансируемой из иностранных источников, а ее участие в политической деятельности. Данный признак должен быть отражен в конструкции состава преступления, и именно он должен являться разграничительным критерием между преступлением и административным правонарушением.

В связи с изложенным пониманием непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 330¹ УК РФ, следует признать ошибочным высказанным в литературе Н.А. Егiazаряном мнение о том, что данное преступление «скорее всего, характеризует посягательство на экономические интересы общества и должно включаться в группу преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности» [Егiazарян, 2013]. Действующее законодательство РФ не содержит запрета на финансирование деятельности организаций, в том числе некоммерческих, из иностранных источников.

Также нельзя поддержать точку зрения, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 330¹ УК РФ, являются «общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением управленческой деятельности органов государственной власти по контролю над прозрачностью (открытостью) деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [Воробьев, 2014].

Объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в злом уклонении от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в предусмотренный п. 10 ст. 13.1 Федерального закона от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Под уклонением следует понимать бездействие, а именно неподачу документов в установленные законодательством сроки: либо при создании организации (одновременно с

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 года №10-П// СЗ. 2000. №25. Ст. 2728.

документами, необходимыми для государственной регистрации некоммерческой организации при ее создании) либо уже после создания организации, но до начала осуществления деятельности в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. Перечень документов в этих двух случаях не является идентичным.

В связи с тем, что диспозиция статьи не уточняет характер (вид) документов, от предоставления которых уклоняется виновный, возникает вопрос о том, неподача каких именно документов при создании организации, планирующей осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, образует состав преступления: только неподача заявления или любого документа, предусмотренного в списке документов необходимых для регистрации организации.

В литературе не дан однозначный ответ на этот вопрос. Вместе с тем, исследователи склоняются к мнению, что объективная сторона будет и в случае неподачи любого документа, предусмотренного в списке документов необходимых для регистрации организации [Соколова, 2014]. Однако, диспозиция анализируемого состава преступления устанавливает ответственность за уклонение от предоставления документов, необходимых для включения организации в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента. Таким документом является заявление о включении некоммерческой организации в этот реестр, форма которого утверждена приказом Министерства юстиции РФ от 30.11.2012 года №223. Следовательно, неподача иных документов, необходимых для регистрации некоммерческой организации, например, сведений об учредителях, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 330¹ УК РФ.

Согласно диспозиции уклонение должно быть злостным. Энгельгардт А.А. был совершенно прав, когда применительно к толкованию понятия злостности в рамках анализируемого состава отметил: «отсутствие легального определения злостности может стать причиной трудностей в оценке объективной стороны рассматриваемого преступления и степени его общественной опасности» [Есаков, 2017]. Трудности возникли не только у практических работников, о чем свидетельствует количество осужденных за это преступление – 2 человека за 2 года действия нормы, но и у исследователей, которые расходятся в толковании злостности уклонения от подачи документов, необходимых для регистрации организации в качестве иностранного агента.

В литературе сложилось несколько подходов к толкованию этого понятия. Представители первого подхода трактуют злостность исключительно с позиции временного критерия неисполнения обязанности. Энгельгардт А.А. предлагает понимать под злостностью длительное бездействие, продолжение неисполнения обязанности после сделанного предупреждения. Сторонники второго подхода акцентируют внимание на систематичность уклонения от

исполнения обязанности по подачи документов. Например, Б.В. Коробейников под злостным уклонением понимает «систематическое (то есть два и более раза) уклонение от исполнения обязанностей, т.е. активное, без уважительных причин бездействие лица, обязанного предоставлять необходимые документы» [Дьяков, Кадников, 2013]. Данного мнения придерживается и О.В. Соколова. Сторонники третьего подхода предлагают при понимании злостности руководствоваться комплексом признаков. Проф. А.В. Бриллиантов пишет, что «о наличии злостного уклонения, в частности, могут свидетельствовать такие факты, как непредставление документов после повторного запроса, сокрытие места нахождения лиц, обязанных представлять документы, предоставление неверных сведений и т.п.» [Бриллиантов, 2015]. Проф. А.И. Чучаев полагает, что злостность уклонения будет иметь место при наличии следующих признаков: 1) истечение срока подачи таких документов; 2) реальная возможность представить такие документы; 3) поведение, свидетельствующее о нежелании выполнить свои обязательства [Чучаев, 2013]. Воробьев В.В. признает наличие злостности при наличии двух критериев: неоднократности (длительности) невыполнения обязанности и письменного предупреждения (предостережения) лица о недопустимости уклонения от исполнения возложенных на него обязанностей [Воробьев, 2014]. Далее этот исследователь приходит к интересному выводу о том, что злостность будет иметь место при наличии двух и более фактов привлечения лица к ответственности по ст. 19.7.5-2 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за непредставление или несвоевременное представление некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом либо представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде.

Фактически позиция В.В. Воробьева была поддержана О.В. Соколовой⁹, которая предлагает, что «при повторном нарушении (например, в случае умышленного непредставления отчета о деятельности через полгода и ежеквартальных сведений о финансировании) усматривается признак систематичности действий, а потому лицо должно подлежать уголовной ответственности по ст. 330.1 УК РФ в связи с установлением злостности уклонения от исполнения обязанностей по представлению документов для их включения в реестр». Данное предложение исследователей следует признать ошибочным расширительным толкованием

⁹ Также этот автор ошибочно расширяет перечень документов о включении в реестр за счет отнесения к ним документов, «которые должны быть размещены в реестре». См.: Соколова О.В. Признак злостности уклонения от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента// Уголовное право. 2016. №6. С. 75. Заявление о включении в реестр является лишь одним из таких документов, но именно оно является документом-основанием, предоставляемым некоммерческой организацией для ее включения в реестр.

нормы уголовного закона на том основании, что УК РФ устанавливает ответственность за уклонение от исполнения обязанностей по предоставлению документов, необходимых именно для включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Уклонение от предоставления документов (отчетов, справок, сведений и т.п.), которые в соответствии с законодательством обязан предоставлять иностранный агент, не являются документами необходимыми для включения в реестр.

Все представленные подходы толкования «злостности» применительно к ст. 330¹ УК РФ основаны на выработанных ранее доктриной уголовного права критериях понятия «злостности», применительно к иным составам преступлений, содержащих данный признак. Но при этом они не в полной мере учитывают особенности законодательного регулирования некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

К таким особенностям, влияющим на толкование анализируемого признака, относятся:

- право Министерства юстиции по своей инициативе включить в реестр некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента и не подавшую заявления о своем включении в реестр. Таким правом Министерство юстиции пользуется на практике¹⁰;

- отсутствие у Министерства юстиции обязанности в случае неподачи заявления о включении в реестр направлять письменное предупреждение с указанием на необходимость подачи такого заявления (п. 5 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» говорит о праве Министерства юстиции вынести письменное предупреждение в случаях выявления нарушения законодательства РФ).

Учитывая это, о злостности следует говорить при одновременном наличии следующих признаков: (1) некоммерческая организация, получая финансирование из иностранных источников и участвуя в политической деятельности, не подала заявление о включении себя в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; (2) существовала реальная возможность представить такие документы; (3) в наличии поведения, свидетельствующего о нежелании выполнить свои обязательства (таким следует признавать, например, неисполнение письменного предупреждения Министерства юстиции, представления или предостережения прокуратуры, если они были вынесены, либо заявления прямого отказа в исполнении обязанности по регистрации организации в качестве иностранного агента¹¹).

В связи с предусмотренной возможностью принудительного включения (по решению

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2015 по делу №33-33186/2015// СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См., напр.: Пермские НКО отказались регистрироваться «иностранными агентами»// www.7x7-journal.ru/item/28253; Гринпис и WWF России не хотят быть «иноагентами»// <http://www.interfax.ru/presscenter/310813>

Министерства юстиции) некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, необходимо уяснить до какого момента возможно злостно уклоняться от исполнения обязанности по предоставлению документов в указанный реестр. Одни авторы говорят, что уклонение от исполнения указанной обязанности возможно только до момента включения некоммерческой организации в реестр [Минаков, Абашева, 2015], другие считают такое толкование слишком узким и полагают, что уклонение возможно до момента исключения некоммерческой организации из реестра. В связи с тем, что федеральный закон «О некоммерческих организациях» устанавливает одноразовую подачу заявления о включении в реестр и не содержит каких-либо предписаний о периодической подаче таких заявлений (например, ежегодно или ежеквартально «обновлять» или «уточнять» такие заявления), следует признать, что с момента включения некоммерческой организации в реестр, обязанность по предоставлению документов для включения в реестр отпадает, и, следовательно, лицо не может уклоняться от исполнения обязанности, которой не существует. Таким образом, злостное уклонение по ст. 330¹ УК РФ возможно до момента включения некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Приведенный анализ приводит к выводу о неудачности использования в конструкции ст. 330¹ УК РФ признака злостности. Кроме того, как мы уже отмечали выше, факт уклонения даже злостного от подачи заявления на включение в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, невозможно признать достаточным для наличия общественной опасности необходимого для преступления. Общественная опасность заключается в том, что некоммерческая организация, скрывая свое финансирование из иностранных источников, о чем свидетельствует уклонение от включения в реестр, участвует в политической деятельности на территории России, чем причиняет существенный вред государству и обществу¹². Существенный вред может заключаться в оказании влияния на принятие решений органами государственной власти, формирование общественного мнения в интересах иностранных источников.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в форме умысла. В связи с наличием признака злостности в диспозиции статьи умысел возможен только прямой. Виновный осознает противоправность своего бездействия и желает так поступать и дальше.

Субъект преступления – специальный. Им является лицо, которое в силу возложенных на

¹² Ст. 19.34 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. Однако данный состав правонарушения является формальным, т.е. не предусматривает наступление каких-либо последствий.

него служебных обязанностей должно представлять в уполномоченный орган необходимые для включения в реестр документы. В п. 5 ст. 13.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» указано, что заявление подписывается уполномоченным лицом. Такой орган определяется в соответствии с учредительными документами некоммерческой организации. Чаще всего таким органом является руководитель исполнительного органа некоммерческой организации, к компетенции которого согласно ст. 30 Федерального закона «О некоммерческих организациях» относится решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию других органов управления некоммерческой организацией.

Заключение

В связи с проведенным анализом, представляется, что ответственность в гл. 29 УК РФ за нарушения порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, должна быть сконструирована в следующем виде:

Статья___. Организация деятельности некоммерческой организации, выполняющая функции иностранного агента.

Организация участия некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, в политической деятельности на территории Российской Федерации, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, повлекшее причинение существенного ущерба, -

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч рублей до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Библиография

1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право РФ. М., 1996. 512 с.
2. Безруков А.В. Конституционное право России. М.: Юстицинформ, 2015. 545 с.
3. Бриллиантов А.В. (ред.) Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М., 2015. 1184 с.
4. Воробьев В.В. Злостность как признак уклонения от исполнения обязанностей некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. №2. С. 33-36.
5. Воробьев В.В. Объект исполнения состава злостного уклонения от исполнения обязанностей, некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Общество и право. 2014. №2. С. 102-104.

6. Дьяков С.В., Кадников Н.Г. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). М., 2013. 1040 с.
7. Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2013. 27 с.
8. Есаков Г.А. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). М., 2017. 1102 с.
9. Минаков Г.Л., Абашина Л.А. Проблемы квалификации злостного уклонения от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством РФ о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. №1. С. 130-136.
10. Соколова О.В. Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством РФ о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента // Уголовное право. 2014. №6. С. 73-78.
11. Соколова О.В. Признак злостности уклонения от исполнения обязанностей по представлению документов, необходимых для включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Уголовное право. 2016. №6. С. 73-79.
12. Чучаев А.И. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2013. 672 с.

Criminal liability for fraudulent evasion of the performance of duties specified by the legislation of the Russian Federation on non-profit organizations acting as a foreign agent

Pavel A. Filippov

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: pilippov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problematic issues of criminal liability for fraudulent evasion of the performance of duties specified by the legislation of the Russian Federation on non-profit organizations acting as a foreign agent. The author supported an opinion of the criminalization of the liability of a foreign agent who is not included in the relevant register for participating in political

activities on the territory of the Russian Federation. The article analyzes the grounds of criminalization, as well as the objective and subjective elements of offence provided for in the Art. 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's interpretation of the objective side and the moment of the end of this crime are expounded. The essay clarifies the dispute regarding the interpretation of such an essential element of crime as "fraudulent evasion". The author's interpretation is provided. The article proposes a new version of the article of the criminal law providing for liability for organizing the activities of a non-profit organization that acts as a foreign agent. Herewith, the proposed elements of offence are material in their structure where a causing significant harm comes as a criminal consequence. Belonging of such liability to the Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state" is justified due to the reason that the damage from this criminal act is primarily directed to the security of the state and the state sovereignty.

For citation

Filippov P.A. (2017) *Ugolovnaya otvetstvennost' za zlostnoe ukлонenie ot ispolneniya obyazannostei, opredelennykh zakonodatel'stvom RF o nekommercheskikh organizatsiyakh, vpolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta* [Criminal liability for fraudulent evasion of the performance of duties specified by the legislation of the Russian Federation on non-profit organizations acting as a foreign agent]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(7A), pp.250-262.

Keywords

Criminal liability, crimes against administrative order, non-profit organization, foreign agent, fraudulent evasion.

References

1. Baglai M.V., Gabrichidze B.N. (1996) *Konstitutsionnoe pravo RF* [Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow.
2. Bezrukov A.V. (2015) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Brilliantov A.V. (ed.) (2015) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [The Criminal Law of Russia. Parts of General and Special]. Moscow.
4. Chuchaev A.I. (ed.) (2013) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow.
5. D'yakov S.V., Kadnikov N.G. (ed.) (2013) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian

Criminal liability for fraudulent evasion of the performance of duties specified...

- Federation (itemized)]. Moscow.
6. Egiazaryan N.A. (2013) *Prestupleniya protiv poryadka upravleniya v ugovnom prave Armenii i Rossii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Crimes against the management order in the criminal law of Armenia and Russia (comparative legal study)]. Moscow.
 7. Esakov G.A. (ed.) (2017) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow.
 8. Minakov G.L., Abashina L.A. (2015) Problemy kvalifikatsii zlostnogo ukloneniya ot ispolneniya obyazannostei, predusmotrennykh zakonodatel'stvom RF o nekommercheskikh organizatsiyakh, vpolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [Problems of qualification of malicious evasion from fulfilling duties stipulated by the legislation of the Russian Federation on non-profit organizations performing the functions of a foreign agent]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of South-Western State University], 1, pp. 130-136.
 9. Sokolova O.V. (2014) Zlostnoe uklozenie ot ispolneniya obyazannostei, opredelennykh zakonodatel'stvom RF o nekommercheskikh organizatsiyakh, vpolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [Malicious evasion of the fulfillment of duties determined by the legislation of the Russian Federation on non-profit organizations performing the functions of a foreign agent]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], 6, pp. 73-78.
 10. Sokolova O.V. (2016) Priznak zlostnosti ukloneniya ot ispolneniya obyazannostei po predstavleniyu dokumentov, neobkhodimyykh dlya vklyucheniya v reestr nekommercheskikh organizatsii, vpolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [A sign of maliciousness of evasion from fulfilling duties on submitting documents required for inclusion in the register of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], 6, pp. 73-79.
 11. Vorob'ev V.V. (2014) Zlostnost' kak priznak ukloneniya ot ispolneniya obyazannostei nekommercheskikh organizatsii, vpolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [Viciousness as a sign of evasion from the performance of duties of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 33-36.
 12. Vorob'ev V.V. (2014) Ob"ekt ispolneniya sostava zlostnogo ukloneniya ot ispolneniya obyazannostei, nekommercheskikh organizatsii, vpolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta [The object of executing the composition of malicious evasion from the performance of duties, non-profit organizations performing the functions of a foreign agent]. *Obshchestvo i parvo* [Society and Law], 2, pp. 102-104.